

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭТОЛОГИЯ – ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

МУХИН Г.Н.

ИСЮТИН-ФЕДОТКОВ Д.В.

Аннотация: в статье рассматриваются определения предмета, возможности использования в криминалистике и проблемы возникновения криминалистической этологии. Специальные этологические знания могут быть использованы при выявлении связи признаков преступного поведения с психосоматическими признаками, выдвижении версии о возможных психических аномалиях неустановленного преступника. Дискуссионные вопросы этого нового научного направления не влияют на понимание его познавательной сущности, заключающейся в изучении закономерностей использования достижений естественных наук в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: этология; криминалистическая этология; система криминалистической этологии; криминалистическая антропология; преступное поведение; отклоняющееся преступное поведение; использование данных естественных наук в раскрытии и расследовании преступлений.

В юридической и медицинской литературе применяются различные понятия, характеризующие психические состояния человека, в число которых входят психические расстройства, психические заболевания, психическая неполноценность, аномалии, отклонения, патологии психики и т.д. Если в медицинской литературе указанные термины конкретизированы, то в юридических научных работах этот перечень явно расширен, допускается неоднозначное толкование понятий. Правоведами используются такие термины, как психические расстройства, аномалии, заболевания, недостатки, отклонения, психическая неполноценность, патологии психики и некоторые другие. Ясно, что использование юридических определений, характеризующих психические состояния в жесткой привязке к их медицинскому содержанию, ведет к размыванию смысла самих этих терминов. Речь идет о понятиях психических недостатков, психических аномалий и т.п., ассоциирующихся со степенью выраженности психических отклонений, то есть – с достижением их уровня выраженных психических расстройств. Так или иначе, эти

термины¹ полностью привязаны к науке о преступном поведении (этологии человека). Этология человека развивалась в тесной связи с областью гуманитарного знания и определялась числом гуманитариев, считающих полезным объединить усилия в познании человека с биологами, которые решали сложную задачу совмещения гуманитарного и естественнонаучного подходов.

Первоначально под этологией понималась дисциплина, изучающая поведение животных, в том числе людей. Это понятие было введено в 1859 г. и связывалось с зоологией, эволюционной биологией, физиологией, генетикой, сравнительной психологией. Термин «этология» взят из греческого языка, и означает «нравы, характер, привычка, обычай». Термин стал известен в 1902 г., а до этого само понятие употреблялось по-разному. В XVII веке этологом называли актёра, изображающего человека и его характер, в XVIII в. этология приравнивалась к этике, а затем этологией называли раздел психологии, изучающий человеческий характер. Затем этот термин служил для отличия специалистов по изучению поведения животных от сравнительных психологов и бихевиористов².

Современная этология является междисциплинарной дисциплиной и имеет физиологическую составляющую и бихевиоризм, который понимается как направление в психологии человека и животных, наука о поведении. Это направление в психологии определило облик психологии в начале XX в. и изменило всю систему представлений о психике. Важнейшими категориями бихевиоризма являются любое воздействие на организм со стороны среды, в том числе и реальная ситуация, которой для человека может выступать словесная и эмоциональная реакция окружающих людей. Чаще всего, отмечая, что человек – это животное, имеется в виду поведение человека, но версую о животных корнях поведения человека многие не признают и сейчас. В результате – принижение естественнонаучного подхода к изучению поведения человека и принятие установки на недопустимость биологических, расово-антропологических и других интерпретаций общественного поведения. Это стало большим препятствием на пути изучения поведения человека.

Естественнонаучное направление отошло от изучения поведения человека и ограничивалось лишь изучением поведения животных. Но поведение животных вызывает гораздо меньший научный интерес, нежели поведение человека, а потому изучение поведения животных долгое время было темой для любителей. Этология вместе с генетикой долго считались лженауками т.к. этологические положения не сочетались с марксизмом, а низкая распространенность современной этологии объясняется лишь широтой ее положений. Вместе с этологией возникла социобиология, которая объявила себя приемницей всех наук о человеке. Она изучает общие закономерности и взаимосвязи между биологическим и социальным в поведении человека и любого живого существа. Возникла также и эволюционная психология, которая рассматривает поведение

¹ Змановская, Е.И. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие / Е.И. Змановская. – М.: Академия, 2004.

² Бутовская, М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы / М.Л. Бутовская // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы: сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т культур. антропологии. – М., 1999.

живых существ как один из способов адаптации к изменяющейся внешней среде. Показательно в этом смысле поведение, которое противоречит принятым в данном обществе нормам и обычаям, и этолог пытается понять его причины. Кроме объективных трудностей приходится сталкиваться с общественным неприятием самого понятия этологии применительно к человеку, т.к. некоторым кажется оскорбительным сам факт сопоставления поведения человека с животными. В специальной литературе отмечается, что современная этология не претендует на всестороннее объяснение всех особенностей поведения человека и животных, но открывает подсознательные процессы инстинктивного поведения.

Важно заметить, что Ю.П. Дубягин предлагает сформировать новую отраслевую науку – криминалистическую антропологию, которая представляла бы составную часть более масштабной науки – судебной антропологии, где система методов и средств криминалистического отождествления человека базировалась бы на антропологических идентификационных технологиях. Таким образом, он создал новое направление в криминалистике и сформулировал понятие и содержание криминалистической антропологии как отраслевой науки, направленной на раскрытие и расследование преступлений. Необходимость в создании данного научного направления подтверждается тем, что научная новизна исследования существенно изменяет подход в криминалистическом отождествлении человека¹.

Как преступные, так и профессиональные навыки проявляются в преступной деятельности и могут исследоваться в пределах учения о преступном поведении и о поведении человека (этологии). Этология человека – это наука, базирующаяся на применении методов и законов этологии (науки о поведении животных) к исследованию поведения человека. В специальной литературе отмечается, что этология оказала глубокое воздействие на такие медицинские дисциплины, как социальная медицина, психиатрия и психосоматическая медицина². В этой связи перспективным представляется взгляд на предмет криминалистической этологии в системе криминалистической антропологии, в которой специфика преступного поведения исследуется наряду с врожденными особенностями личности преступника и следовой информации, т.е. результатов отражения его преступного поведения в окружающей среде.

Следует различать понятия этологии как науки о поведении, криминалистической этологии – науки о преступном поведении и теории отклоняющегося преступного поведения. Этология образует часть системы криминалистической антропологии, т.е. входит в ее состав. Под криминалистической антропологией следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике биологических следов, врожденных психосоматических особенностях, внешнеповеденческих признаках, о других особенностях личности и преступного поведения в раскрытии и расследовании преступлений.

Основными элементами криминалистической антропологии являются сведения о

¹ Дубягин, Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях и в чрезвычайных ситуациях // Ю.П. Дубягин: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.09. – М., 2002. – С. 2.

² Бутовская М.Л. Указ.соч.

внешних признаках человека в их связи с расовыми, иными демографическими признаками и психосоматическими особенностями личности. Кроме названного эта наука включает такие элементы, как признаки преступного поведения, анализ которых позволяет связать их с особенностями личности неустановленного преступника; особенности следовой информации. Например, исследуется зависимость дерматоглифических характеристик от расовых, психосоматических и иных признаков личности преступника. Приоритетным для криминалистической антропологии являются исследования врождённых особенностей преступного поведения человека и оставляемых им следов.

Поведение вообще рассматривается как система взаимосвязанных реакций, осуществляемых организмами для приспособления к среде, образ жизни и действий, а применительно к различным приспособлениям как процесс работы и особенности функционирования¹. При этом подходе *преступное поведение* может быть определено как *система взаимосвязанных реакций психофизиологического характера со стороны субъекта в период совершения преступления, последовательность его действий, особенности преступной деятельности, детерминируемые как психофизиологическими особенностями субъекта, так и сложившимися на данный момент особенностями внешнего характера*.

В этом и состоит поведенческая, этологическая сущность преступной деятельности человека, которая тесно связана с такими понятиями, как «нарушенное поведение», «отклоняющееся или девиантное поведение», «преступное поведение» и другими. При таком подходе поведение биологического объекта рассматривается как деятельность всего организма по отношению к внутренней и внешней среде, а человеческая жизнь рассматривается как протекающая в физико-химической окружающей среде, оказывающей влияние на индивидуальную активность. Структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии.

Под нарушенным поведением понимается такое поведение, которое не соответствует нормам требований конкретной микросреды, возрастных регламентаций и ведет к нарушению оптимального уровня психического функционирования и адаптации².

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) рассматривается в юридической, медицинской и психологической литературе как синоним понятия отклоняющегося поведения³.

Под отклоняющимся поведением понимается поведение, несоответствующее заданным обществом нормам, запрещаемое нормами права, нравственности, правилами общежития⁴.

Социальное отклонение и девиантность подразумевают аналогичные понятия – отступление от требований социальной нормы, а разновидности социальных норм определяют различные виды социальных отклонений, а именно: преступность,

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1986. – С.454.

² Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: моно-графия / Г.Н. Мухин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2001.

³ Там же.

⁴ Мухин Г.Н. Указ.соч.

аморальные проявления, социальный паразитизм, алкоголизм, наркоманию и др. Именно поэтому социально приемлемое поведение также находится среди таких категорий, как нравственное, политическое, профессиональное поведение. В любом из этих случаев речь идет о поведении и его отклонении от нормы, то есть – об отклоняющемся, девиантном поведении.

Категория же отклоняющегося преступного поведения, несмотря на очевидную связь с понятием «преступное поведение», вряд ли допускает определение отклонения от нормы, т.к. само понимание нормы преступного поведения носит гипотетический характер. Уже разработанное в юридической литературе понятие преступного поведения предполагает разновидность социальных отклонений, отклоняющееся социальное поведение. Если преступное поведение является аномалией поведения социального, отклонением от реальных социальных норм, то отклоняющееся преступное поведение выступает как специфическая поведенческая аномалия, аномалия в аномалии и девиация в поведении. Однако не всякое отклоняющееся поведение перерастает в преступное, точно также, как не всякое преступное поведение является отклоняющимся. Здесь необходимо отметить, что отклоняющееся преступное поведение легче заметить, например, по следам на месте происшествия и, соответственно, легче раскрыть, т.е. установить лицо, имеющее особенности такого поведения.

Понятие отклоняющегося преступного поведения применяется в деловом общении субъектов судебного исследования доказательств, и эта же категория используется в научных исследованиях криминологов, психологов, психиатров в связи с соответствующими профилактическими и диагностическими задачами. Представляется, что основная научная и практическая значимость рассматриваемой категории лежит в сфере решения криминалистических задач, т.е. задач раскрытия и расследования преступлений. В таком значении понятие отклоняющегося преступного поведения было применено к первоначальному этапу расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями¹.

Важно еще раз заметить, что вопрос о степени выраженности отклонений в психике, а тем более, вопрос о вменяемости (невменяемости) найдет свою оценку лишь на последующем этапе расследования. На первоначальном же этапе речь идет об отклоняющемся (в смысле психофизиологической деятельности) преступном поведении неустановленного лица. Отметим также и недостаточную проработку криминалистических аспектов таких понятий, как преступное поведение и поведение преступника. Криминалистический подход к категории преступного поведения позволяет сделать вывод о том, что поведение преступника включает в себя внешнюю, т.е. физическую и внутреннюю, т.е. психическую стороны деятельности, преступные и не преступные действия, осуществляемые в допреступном, преступном и послепреступном периодах. Эта структура поведения человека также соответствует системе криминалистической этологии.

Следующий важный момент – это несовпадение понятий «поведение преступника» и «преступное поведение». Первое из них следует считать более объемным по своим

¹ Там же.

временным характеристикам. *Поведение преступника – это поведение лица, совершившего преступление не только в момент или в процессе совершения преступления, но и в «допреступный» и «послепреступный» периоды.* Причем докриминальное поведение преступника более содержательное понятие, нежели уголовно-правовое значение интервала, состоящего из стадий возникновения умысла, подготовки и покушения на преступление. Этот момент имеет принципиальное научное значение для исследования проблем криминалистической этологии, предупреждения преступлений и решения задач криминалистического характера. Так, например, знание таких особенностей докриминального поведения, как социально агрессивные действия, сексуальные извращения и садистские наклонности позволяют не только уменьшить круг подозреваемых лиц с признаками отклоняющегося преступного поведения, но и организовывать мероприятия регистрационного характера.

Поведение преступника включает не только сокрытие преступного события и его отражение в окружающей среде, но и поведение во время следствия. Это имеет значение для выдвижения версии о наличии аномалий в психике подозреваемого и выбора линии дальнейшего поведения следователя. Если вести речь о том, что поведение преступника включает в себя взаимодействие субъекта преступного деяния с окружающей средой в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, то поведение преступника рассматривается в его наиболее узком значении. Однако поведение преступника более широкое понятие, чем значение способа совершения преступления, и включает в себя поведенческие акты за более продолжительный промежуток времени. Сюда входят докриминальная стадия, причем не только момент подготовки к преступлению, но и послекриминальное поведение, но не только момент сокрытия следов преступления. В послекриминальный период особое значение может иметь поведение во время следствия, а в докриминальный период – признаки социальной неадаптированности, нарушения общественного порядка и иные особенности поведения преступника.

Само преступное поведение включает индивидуальное преступное поведение, поведение конкретного преступника; преступное поведение группы лиц, обладающей общим для них отличительным признаком, и преступное поведение, характерное для преступлений отдельных видов и групп. Практическое значение названных понятий заключается в организации мероприятий профилактического характера и разработке частных криминалистических методик. Это деление также отражает этологическую систему преступного поведения. Там, где речь идет об индивидуальных криминальных психофизиологических особенностях конкретного лица, эти сведения могут быть использованы для организации отдельных видов криминалистических и оперативно-розыскных учетов. В этом значении категории преступного поведения имеет ограниченную сферу применения и уступает место более точному научному подходу, при котором поведение преступника рассматривается как поведенческие акты за более продолжительный промежуток времени.

Специфика докриминального поведения преступника и его внешнеповеденческие признаки могут быть описаны в пределах личности преступника, например, такого понятия в структуре личности преступника, как социальная неадаптированность. Эта

особенность доприступного поведения присутствует в структуре криминологических и криминалистических характеристик целого ряда видов и групп преступлений. Кроме того, при изучении посткриминального поведения преступника специфику этой стадии допустимо рассматривать в рамках личностных характеристик. В виде примера можно привести особенности поведения во время следствия лиц с психическими отклонениями и иных категорий подозреваемых. Получается, что поведение преступника может быть рассмотрено как система функциональных (способ совершения преступления) и личностных (личность преступника) характеристик. Лучше всего это видно и на примере понятия психических аномалий и внешнеповеденческих признаков. Под психическими аномалиями понимается такое врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения. Внешнеповеденческие признаки – это совокупность признаков внешности человека (анатомических, функциональных), речевых и психических свойств, эмоциональных признаков, выраженных индивидуально-типологических особенностей¹.

Понятие психических аномалий является междисциплинарной категорией и допускает различное понимание в рамках разных наук. Криминалистика, сама являясь прикладной наукой, видит перспективные направления в междисциплинарных связях и на «стыках» с другими науками. Наиболее верным было бы использование общего термина, не связанного в своем смысловом наполнении с медицинской оценкой степени выраженности отклонений в психике и с понятием вменяемости. На этом этапе, в первую очередь, изучается девиантное преступное поведение неустановленного лица, а также особенности следственной тактики при расследовании общественно опасных деяний лиц с отклонениями в психике, вопрос о степени выраженности которых может быть решен лишь на последующих этапах расследования. Верным в данном случае было бы использование и термина «психические аномалии», т.к. именно это определение лучше подходит для характеристики отклоняющегося преступного поведения.

Подход с использованием негативных критериев позволяет трактовать психические аномалии как динамичное, обладающее широким диапазоном понятие для исследования различных случаев отклонения от гипотетической нормы в психике. Иными словами, сомнения в психической полноценности подозреваемого предполагают наличие у него психических аномалий, при этом лишь в крайних своих проявлениях психические аномалии достигают степени выраженных психических расстройств, психической патологии. Применение понятия «психические аномалии» верно, если при этом избежать детализации данного понятия через критерии вменяемости и степени выраженности психических отклонений. Криминалистическое значение психических аномалий состоит в том, что они обуславливают объективно существующие закономерности отражения преступного поведения в окружающей среде. Знание же таких закономерностей позволяет выдвигать обоснованные предположения о наличии

¹ Мухин Г.Н. Указ.соч. С. 39–40; 85

отклонений в психике у неустановленного преступника и у подозреваемого.

Связь понятий преступного поведения и способа совершения преступления прослеживается и в определении способа совершения преступления, где оно представлено системой действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые определяются и психофизиологическими качествами личности. Признавая то, что понятие «поведение преступника» является объектом познания уголовного права, криминологии и криминалистики, важно понимать, что при анализе механизма преступного поведения криминологией в основном исследуется докриминальное поведение будущего преступника, мотивация преступления и планирование преступных действий.

Систему криминалистической этологии составляет поведение преступника (т.е. его поведенческие акты до, во время и после совершения преступления), направленное на подготовку, совершение, сокрытие преступления, использование криминального результата, содействие или воспрепятствование раскрытию преступного деяния. Закономерности этологии являются одними из закономерностей, изучаемых криминалистикой, относятся к закономерностям преступного поведения и определяются объективными и субъективными факторам. Отражения преступного поведения в окружающей среде носит закономерный, повторяющийся характер, а эта среда оказывает и обратное воздействие на криминальное событие.

Поведение человека, в том числе и отклоняющееся преступное поведение, объединяет информацию личностно-поведенческого характера, является разновидностью преступного поведения и иным уровнем такого социально отклоняющегося поведения, как преступное поведение. Определяет такое преступное поведение психофизиологические особенности преступника. Внешняя среда влияет на это поведение, преломляясь в аномальной психике преступника. Психические аномалии, достигающие степени выраженных психических расстройств, способны определять преступное поведение, психические аномалии меньшей степени выраженности и акцентуации характера не всегда вызывают такое поведение. Этот вывод указывает на необходимость включения в категорию «механизм преступного поведения» обстановки совершения преступления. Тогда в узком смысле слова механизм преступления понимается как способ совершения преступления и не имеет самостоятельного криминалистического значения.

Особенности психики лица, совершившего преступление, оказывают существенное влияние на отражения преступного события в окружающей среде; докриминальное и посткриминальное поведение; выбор тактико-психологических основ расследования и поисково-познавательную деятельность в ходе раскрытия и расследования криминальных событий с признаками отклоняющегося поведения преступника. Решение проблемы дихотомии «норма-аномалия» в психике и поведении преступника, как уже отмечалось, связано с разрешением вопроса о сущности категории отклоняющегося преступного поведения.

Правильным является принятие негативных критериев, когда предполагается, что совокупность симптомов отклонений в психике проявляются не только в внешнеповеденческих признаках, но и в процессе преступного и посткриминального

поведения, а отсутствие таковых определяет и отсутствие криминалистически значимых особенностей в механизме преступного поведения. Отклоняющееся преступное поведение легче наблюдать и выделить среди нормального поведения. В связи с тем, что преступное поведение само по себе уже является разновидностью социальных отклонений, важным в научном плане является и определение понятия отклоняющегося преступного поведения. Границы нормы в психике весьма относительны, а описать их возможно лишь приблизительно, т.к. гармонические, нормальные личности, по словам П.Б. Ганнушкина, есть плод воображения¹.

Отклоняющееся преступное поведение может быть определено как такое преступное поведение, сведения о материально-фиксированных и идеальных отражениях которого во внешней среде позволяют выдвинуть обоснованное предположение о наличии у лица, совершившего общественно опасное деяние, аномальных психофизиологических особенностей, детерминирующих его преступное поведение и имеющих значение для установления этого лица. Подход, при котором поведения содержит как внешнюю, физическую, так и внутреннюю, психическую сторону деятельности допустима и для категории отклоняющегося преступного поведения. Но стоит обратить внимание на весьма существенную для понятия отклоняющегося преступного поведения особенность – детерминированность внешней (физической) поведенческой стороны психофизиологическими особенностями лица, совершившего преступление, т.е. на детерминированности поведенческих реакций субъекта его психофизиологическими отклонениями. Следует учитывать и влияния внешней, окружающей среды на особенности поведенческих реакций преступника, в том числе и на патологический характер его реакций. Внешняя среда и аномалии этой среды оказывают влияние на характер преступного поведения через особенности психики преступника.

Преступное поведение полностью определяется особенностями психики преступника и является системой его реакций на условия внешней среды, а специфика этой реакции зависит от психофизиологических особенностей и психических аномалий. Эти аномалии детерминируют преступное поведение, которое отражается в окружающей среде в виде отклоняющегося преступного поведения. Отмечается, что психика, склонная к быстрому реагированию, может определять преступное поведение, а несоответствие сил возбуждения и торможения влияет на выбор противоправной реакции. Это возможно и при соматических заболеваниях, при которой основной формой влияния заболевания на психику человека является тяжелая психическая реакция личности на болезнь и ее последствия. Баланс сил возбуждения и торможения может быть нарушен и при временных процессах, в результате которых повышается раздражительность. Эти обстоятельства влияют на поведенческие реакции и должны учитываться, т.к. нарушения физиологической системы затрудняет возможности руководить своими действиями, а в некоторых случаях и в полной мере осознавать их общественную опасность².

Несмотря на связь биологических проблем и социальных корней преступности, а

¹ Ганнушкин, П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 170.

² Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Гос-во и право. – 1997. – № 3. – С. 78–79

также влияние отклонений в психике на характер преступного поведения, эти вопросы в гносеологическом плане являются разными научными проблемами. В первом случае речь идет о проблеме влияния психофизиологических особенностей и социальных условий внешней среды на возникновение социально отклоняющегося поведения вообще¹. При этом отклоняющееся поведение исследуется в связи с существованием нормативного поведения, наличием соответствующих норм законопослушного поведения. Во втором случае речь идет о том, что отклоняющиеся от привычного акты поведения легче наблюдать и благодаря этому выйти на практически значимые рекомендации по оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений.

При подведении итогов этой работы следует отметить следующее:

- под криминалистической этологией понимают систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике поведения преступника в раскрытии и расследовании преступлений; она является частью системы криминалистической антропологии;

- структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии;

- поведение биологического объекта рассматривается как деятельность всего организма по отношению к внутренней и внешней среде, протекающей в физико-химическом окружении, которое оказывает влияние на индивидуальную активность;

- на этом этапе изучается девиантное преступное поведение неустановленного лица, а также особенности следственной тактики при расследовании общественно опасных деяний лиц с отклонениями в психике, вопрос о степени выраженности которых может быть решен лишь на последующих этапах расследования;

- использование динамического термина психических аномалий лучше всего подходит для характеристики преступного поведения;

- психические аномалии, достигающие степени выраженных психических расстройств, способны детерминировать преступное поведение, а психические аномалии меньшей степени выраженности и акцентуации характера не всегда вызывают такое поведение.

Библиографический список:

1. Блэкбор, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
2. Бутовская, М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы / М.Л. Бутовская // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы: сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т культур. антропологии; [Отв. ред. М.Л. Бутовская]. – М., 1999. – С. 12–71.
3. Ганнушкин, П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – 292 с.
4. Дубягин, Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных

¹ Блэкбор, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – С. 297–336

- условиях и в чрезвычайных ситуациях // Ю.П. Дубягин: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.09. – М., 2002. – 255 с.
5. Змановская, Е.И. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие / Е.И. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
 6. Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Гос-во и право. – 1997. – № 3. – С. 72–79.
 7. Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: монография / Г.Н. Мухин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2001. – 215 с.
 8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1986. – 797 с.

References:

1. Blackboard, R. Psychology of criminal behavior / R. Blackburn. – SPb.: Peter, 2004. - 496 p.
2. Butovskaya, M. L. Ethology of a person: history and modern problems / by M. L. Butovskaya // Human Ethology on the threshold of the 21st century: new data and old problems: collection of articles / ROS. state the Humanities. UN-t, In-t cultures. anthropology; [Resp. ed. M. L. Butovskaya]. - M., 1999. - P. 12-71.
3. Gannushkin, p. B. Selected works / p. B. Gannushkin. - M.: Medicine, 1964. - 292 p.
4. Dubyagin, Yu. P. Criminalistic identification of a person in normal conditions and in emergency situations // Yu.p. Dubyagin : dis. ... Dr. of juridical Sciences : 12.00.09. - M., 2002. - 255 p.
5. Zmanovskaya E. I. Deviantology. Psychology of deviant behavior: studies. manual / E. I. Zmanovskaya. - Moscow: Academy, 2004. - 288 p.
6. Ivanov, N. G. Criminal responsibility of persons with abnormalities of the psyche / N. G. Ivanov // State and law. - 1997. - № 3. - P. 72-79.
7. Mukhin, G. N. Criminological theory deviant criminal behavior: monograph / G. N. Mukhin, Belarus. – Minsk: Akad. Ministry of interiorof the Republic of Belarus, 2001. - 215 p.
8. Ozhegov, S. I. Dictionary of Russian language / S. I. Ozhegov. - M., 1986. - 797 p.

MUKHIN G.N., ISYUTIN-FEDOTKOV D.V.

CRIMINALISTIC ETHOLOGY – THEORY OF CRIMINAL BEHAVIOR

Abstract:

The definitions of the subject, the possibility of using criminal law and the problems of the emergence of forensic ethology are considered. Special ethological knowledge can be used to identify the connection between the signs of criminal behavior

and psychosomatic symptoms, the development of a version of the possible mental anomalies of an unidentified criminal.

The discussion questions of this new scientific trend do not affect the understanding of its cognitive essence, which consists in studying the laws of using the achievements of natural sciences in the disclosure and investigation of crimes.

Keywords: ethology; Forensic ethology; System of forensic ethology; Forensic anthropology; Criminal behavior; Deviant criminal behavior; Use of the data of the natural sciences in the disclosure and investigation of crimes.

Сведения об авторах:

Мухин Геннадий Николаевич,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор. 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26, e-mail: mgn1956@mail.ru

Исютин-Федотков Дмитрий Владимирович,

старший юрист Адвокатского бюро г. Москвы «Асташкевич и партнеры», кандидат юридических наук, доцент. 127051, г. Москва, Цветной бульвар, дом 2, подъезд В, e-mail: dima-isytin@ya.ru

About the authors:

Mukhin Gennady Nicolaevich, Professor of the Department of State and legal disciplines, Belarusian State Economic University, Doctor of Law Sciences, Professor 26, Partizanski Ave, Minsk, Belarus, 220070, e-mail: mgn1956@mail.ru

Isyutin-Fedotkov Dmitry Vladimirovich, Senior Associate, Bureau of Attorneys «Astashkevich and Partners», Candidate of Law Sciences, Docent Entrance B, Building 2, Tsvetnoy Bulvar., Moscow, 127051, e-mail: dima-isytin@ya.ru